

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 2

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

все Х. Туркменистана в 1937–1940 гг. вернулись в Афганистан.

Оставшиеся в Туркменистане отдельные Х. сегодня живут среди белуджей.

Лит-ра: *Букинич*. Старинный костюм; *Гафферберг*. Формы брака.; *она же*. Хазарейская юрта ханам ююрга (К вопросу об истории кочевого жилища) // Сборник МАЭ. XIV. Л., 1953; *она же*. Белуджи; *В.Н.Кисляков*. Хазарейцы, аймаки, моголы (К вопросу об их происхождении и расселении) // СЭ. 1973, № 4; *Ferdinand*. Ethnographical Notes.; *Janata*. Die Bevölkerung; *Rzehak*, *Pristschepowa*. Nomadenalltag.

Л. Ж.

Хазира (араб. «огороженное место», «оградка») — один из видов погребального комплекса. Это — огороженный участок, включающий в себя могилы одной фамилии, несколько помещений (*худжра*) на фасаде, портал с входным купольным помещением (*дарваза-хана*), иногда небольшие мечети или комнатки (*кари'-хана*) для ритуального чтения Корана (*хатм*) за упокой души. Существуют Х. без одной или нескольких названных составляющих. Некоторые специалисты считают, что самый ранний пример Х. — ограда вокруг погребения пророка Мухаммада в Медине. Однако сам термин и окончательное оформление связанного с ним типа погребального сооружения утвердились примерно в середине XI в. Со временем Х. превратилась в один из самых распространенных видов мемориальных комплексов, став предпочтительным типом захоронения благодаря бескупольной форме, отвечавшей обычаю возводить мавзолей над могилами.

В Средней Азии наиболее ранние Х. упоминаются в Бухаре (Х. *садров* Бухары и др.). В период после монгольского завоевания они представляли собой в основном нечто вроде огражденного семейного участка с захоронениями и некоторыми другими упомянутыми составляющими, что связано с развитием ритуалов паломничества. В таком виде Х. продолжали строить до XV в.; захоронения в них производились в течение нескольких поколений. Женщин и мужчин хоронили в отдельных Х. Затем появляются несколько различных типов и видов Х., и хотя это разнообразие зависело от множества конкретных обстоятельств (местные традиции зодчества, пожелания заказчиков, их возможности и т.п.), можно выделить основные черты, присущие всем Х. того периода: все тот же прямоугольник стен, вход, отмеченный порталом, погребальная часть с главной *дахмой* либо *сагана*, которые возводились как над реальными, так и над мнимыми погребениями. С середины XVII и до конца XIX в. изменяется планировка Х.: они уже имеют более развитую фасадную часть, оформляемую *суффами*, увеличиваются количество помещений (часть из них — жилые) и собственно площадь (от 150 до 750 м²). Все чаще появляются Х. со сме-

шанными захоронениями: мужские, женские, детские.

Х. были обеспечены значительным вакфным имуществом, доходы от которого (как это зафиксировано в условиях дошедших до нас *вакф-нама*) предполагалось тратить на ремонт, оплату *хафизов*, читающих заданное количество раз определенные части (*джуз*, *пара*) Корана, приготовление пищи в дни мусульманских праздников или по пятницам для тех, кто посещал могилы данной Х. По другим условиям *вакфа* жилые помещения отдавали студентам *мадраса* либо *хафизам*. Взамен они должны были ежедневно читать Фатиху (первая *сура* Корана) за упокой души на будущей могиле жертвователя (жертвовательницы), которые из средств *вакфа* строили себе погребение (*дахма*, *сагана*) в этой же Х.

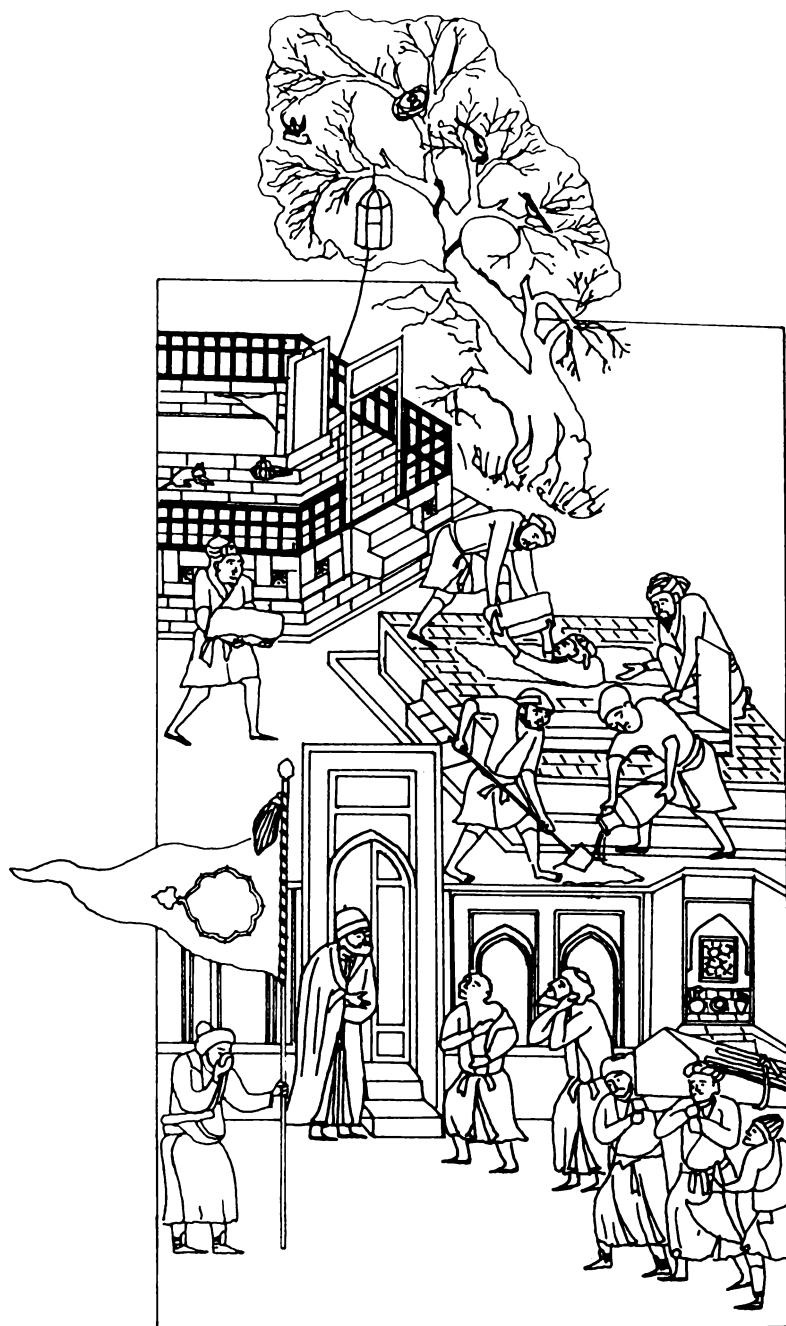
Архитектурная атрибутика Х., как правило, подчинялась ритуалам *зийара*, для чего имелись отдельные места для чтения регламентированного набора *сур* и *айатов*, помещения для профессиональных *хафизов*, или *кари'*, рецитировавших Коран по заказу паломников, иногда *тахарат-хана* для омовений и т.п. Внутри некоторых Х. (большей частью тех, которые построены по заказу зажиточных женщин) обязательно возводили *чираг-хана* или устанавливали мраморные *чираг-даны* для возжигания лучин и свечей.

В настоящее время Х. не строятся, по крайней мере в классическом виде, однако более или менее зажиточные семьи стараются выкупить на кладбищах участки «для семьи» и, по старой традиции, огородить их, обустроив особое место для чтения Корана и *ду'а*.

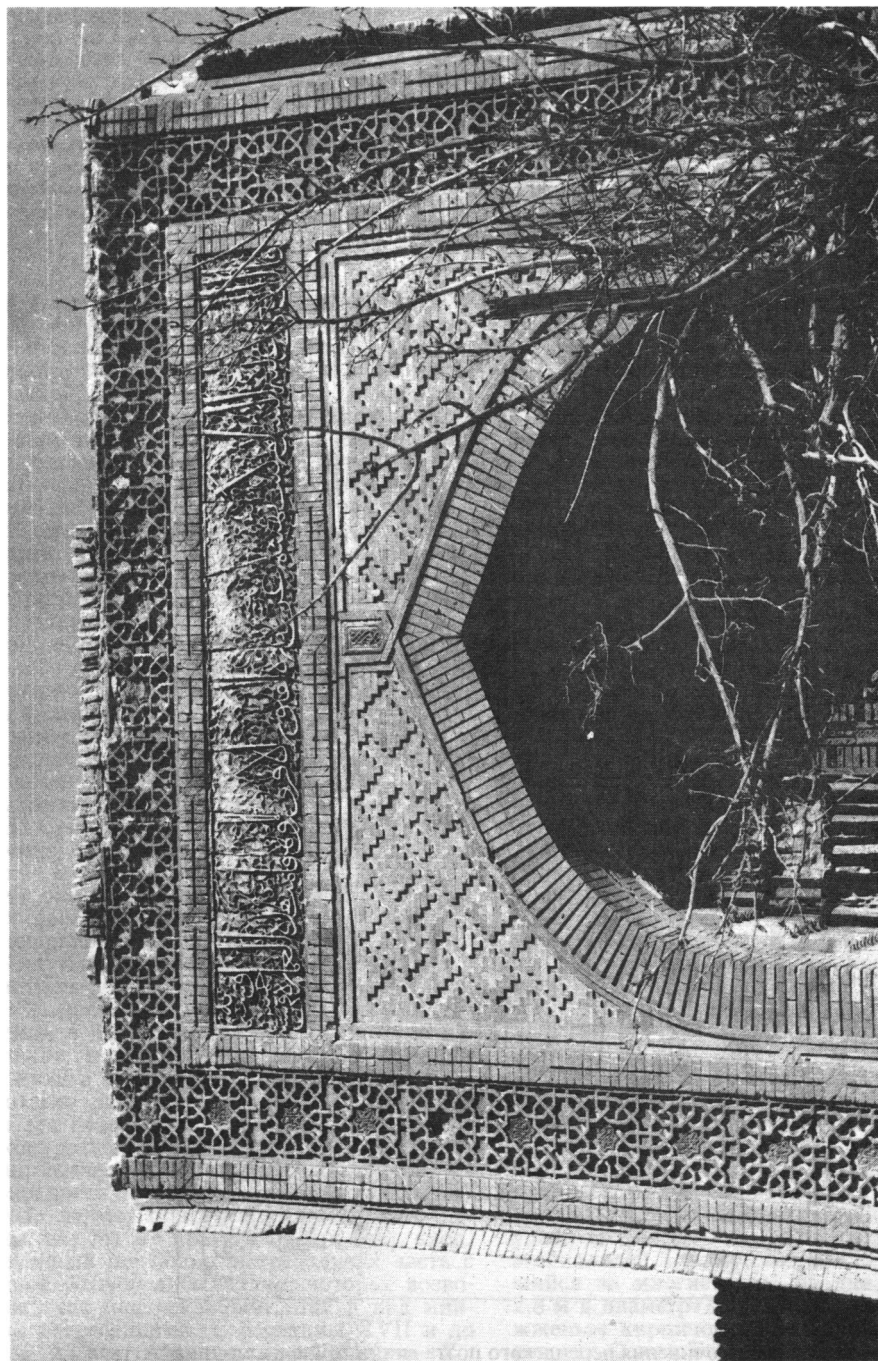
Лит-ра: *Му'ин ал-фукара*. Китаб-и Муллабаджанов. Новое в изучении мемориальных памятников «хазира» в архитектуре Средней Азии // ОНУ. 1986, № 4, 15–16; *Л.Ю.Маньковская*. Хазира-комплексы Средней Азии // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековье. М., 1990, 42–46; *Golombek*. The Timurid Shrine; *Nekrasova*. Un monument.

Е. Н., Б. Б.

Хазира Чашма-и Аййуб — культово-мемориальный комплекс, расположенный в 20 км от Бухары (Вабкентский район). Мемориал возник у источника, который, согласно местным легендам, появился в том самом месте, где во время странствий отдыхал пророк Аййуб (Иов); от удара его посоха тут забил родник. Теперь это колодец (диаметром 85–90 см), оказавшийся за многие годы на дне ямы (около 2,8 м в диаметре), стены которой выложены жженым кирпичом с лестницей, выводящей наверх. С юга от ямы расположен деревянный кенотаф (пустое погребение), где, по преданию, похоронен Аййуб. Как показали археологические исследования, этот мемориал возник в XI–XII вв., т.е. в период исламизации древних святынь (в нашем случае — ис-

Миниатюра из сочинения персидского поэта-мистика Фарид ад-дина 'Аттара
«Мантик ат-тайр» (написано в 1175 г.).
Прорисовка И.Г. Глазновой

Портал хазире Чашма-и Аййуб (Бухара, Вабкентский район). Фото В.П. Телегина

точника). Тогда же к западу от источника возводится поминальная мечеть, по своей планировочной структуре напоминающая *мазгах*: это стена (около 6 м в длину) с михрабной нишей в центре, декорированная фигурной терракотой. Мечеть с *мазаром* и источником были огорожены общей стеной (*хазира*, отсюда и название комплекса).

В 1208-09 г. был заново возведен главный фасад Х. Ч. А., сохранившийся до нашего времени. Он состоит из портала с двумя асимметричными крыльями: коротким (2,4 м) — правым и длинным (7,5 м) — левым. Общая площадь Х. Ч. А. равнялась 285 м². Фасады стен оформлены плоскими нишами со стрельчатыми арочками. Конструктивная схема портала традиционна: два пилона образуют нишу, перекрытую стрельчатой аркой и полукуполом. По периметру портала проходит ажурный бордюр с геометрическим узором (*зирих*), с бирюзовыми розетками в центре фигур. В тимпане арки на терракотовом фоне выполнены рельефные бирюзовые свастики. Над ними панно с арабской надписью, собранное из отдельных плит резной терракоты, покрытой бирюзовой глазурью; почерк — один из видов монументального *сулса*, характерного для предмонгольских памятников. Надпись гласит: «Сказал Пророк — мир ему: Я запрещал вам паломничество (*зийара*) к могилам, однако же совершайте паломничество к ним! Возведено это сооружение в году шестьсот пятом» (=1208-09 г.).

Мусульманские богословы раннего периода ислама, следуя предписаниям Корана, осуждали паломничество к могилам «святых» и поклонение им. В последующем некоторые *муджтахиды* пытались легализовать обряд *зийара*, однако правила и процедура этого обряда (как и сама его допустимость) оставались и остаются предметом богословских споров. Надпись в Х. Ч. А. — самый ранний из зафиксированных (по крайней мере в Средней Азии) примеров использования на мемориальном памятнике *хадиса*, который затем (вплоть до XX в.) стал все чаще появляться среди надписей других мавзолеев и в надгробных текстах. Видимо, упомянутую порталную надпись тоже можно рассматривать как попытку (довольно раннюю) легализации в местных условиях собственно обряда *зийара* и как отражение одного из этапов исламизации старинных святых и их новую персонификацию.

После монгольского завоевания Х. Ч. А. надолго опустела, хотя, судя по археологическим данным, оставалась местом нерегулярного паломничества. Только в конце XIII — начале XIV в. *зийарат* вновь оживает: дворик Х. Ч. А. застраивается помещениями (возможно, для паломников), у «могилы» Аййуба появляется *чираг-дан* из жженого кирпича. В XVII—XVIII вв. произведена еще одна большая реконструкция: на месте дворика возведено каркасное здание с плоским перекрытием, яма над колодцем засыпается (хотя его ствол был сохранен и

нарашен жженым кирпичом) и т.д. Еще через некоторое время вокруг памятника появилось небольшое кладбище, на котором погребения производятся и поныне.

Лит-ра: Е.Г. Некрасова, А.Н. Галкин. Чашма Аюб — архитектурный памятник предмонгольского времени // Архитектура и строительство Узбекистана, Таш., 1988, № 10, 10; Yu. Ragheb. Structure de la tombe d'après le droit musulman // Arabica. P., 1992, 39, 393-403; Nekrasova. Un monument.

Е. Н., Б. Б.

Хазрат-и Имом (тадж., «господин Имам») — *мазар* (место поклонения) и кладбище в Бухаре, названные по просторечному имени популярного в свое время *факиха*, «родоначальника бухарской учености» (В.В. Бартольд), основателя ханафитской школы *фикха* в Мавараннахре Ахмада б. Хафса Абу Хафса ал-Бухари (767-832). Он жил в северном квартале древней части Бухары (*шахристан*) и пользовался непререкаемым авторитетом у ее жителей. Улица, которая вела к его жилью, называлась Хакк рах («дорога Истины»), а ближайшие городские ворота — Дар-и хакк рах («ворота улицы Истины»). Вокруг холма, где был похоронен Абу Хафс ал-Бухари, возникло кладбище, названное его именем. Оно расположено к северо-западу от исторической части города, неподалеку от бывших городских стен, а *мазар* — в северо-восточной части современного кладбища. Местом поклонения были могила *имама* Абу Хафса и расположенная рядом с ней (в сторону *киблы*) могила его сына, Абу 'Абдаллаха Мухаммада, также авторитетного *факиха*, пользовавшегося большим влиянием среди горожан во второй половине IX в. Гробницы над их могилами, вероятно, неоднократно обновлялись. В 1920 г. В.В. Бартольд видел на гробнице *имама* Абу Хафса надпись, которую он определил как новую и которая гласила: *Устад 'улама* би-Мавараннахр («Учитель ученых в Мавараннахре»). На небольшом расстоянии к югу от гробницы расположены суфийская обитель (*ханака*) и водоем (*хауз*).

Мазар имама Абу Хафса почитался настолько, что ворота городских стен, откуда начиналась дорога к нему, были названы Имамскими (*Дарвози Имом*). При Советской власти *мазар* оставался без присмотра, гробницы разрушились. Мавзолей Абу Хафса недавно восстановлен. В последние годы кладбище Х. И. — единственное место захоронения усопших для горожан-суннитов (у мусульман-ши'итов — отдельное кладбище).

Лит-ра: Мухаммад Наршахи. История Бухары. Париж, 1892, 54-55; он же. Та'рих, 70-73; он же. Та'рих-и Бухара /Узб. пер. Таш., 1966, 53-55; Насир ад-дин. Тухфат, 9; Му'ин ал-фухара. Мулла-зада, 17-18; Бартольд. Соч., 1, 152-153, 392; Муминов. Мавараннахрская школа, 39; Некрасова. Хазирь, 55.

Б. Каз.